

На следующий день Хань Чжаогэ открыл глаза до рассвета. Это было его обычное время пробуждения. Подсознательно он хотел узнать, который час, чтобы ему приготовить завтрак.

Но когда он поднял руку и не коснулся ржавого будильника на тумбочке, Хань Чжаогэ вспомнил, что он больше не в деревне, а приехал в павильон Юйжуань.

До сих пор он все еще чувствовал, что это нереально. Его изначально серая жизнь, казалось, внезапно открыла окно в крыше, и солнце засияло, ожидая, когда он выйдет из серости.

За исключением Фу Бэйсяо, Хань Чжаогэ также чувствовал, что люди здесь хорошие. Хотя Юй Си был немного шумным, его машинка была легкой в управлении, и он никогда не видел таких в деревне. Другие также были очень добры к нему, и он совсем не чувствовал себя неловко.

Кровать здесь была очень мягкой, и он не очень к ней привык, но он должен был признать, что она была очень удобной, и он спал очень хорошо. В комнате также был неопиcуемый холодный аромат, от которого он чувствовал себя очень хорошо.

Не в силах больше заснуть, Хань Чжаогэ встал и хотел найти кухню, чтобы приготовить завтрак для Фу Бэйсяо, что было бы более полезно.

Во дворе не было кухни. Хань Чжаогэ подумал об этом, прошел через арку и пошел во двор Сяньчжая.

Структура дворов по обе стороны была одинаковой, и он не нашел кухни.

Как раз когда он размышлял, дверь открылась, и оттуда вышел Хэ Чунцзе, аккуратно одетый.

Хань Чжаогэ ничего не сказал, но он не боялся его, просто стоял там.

Хэ Чунцзе привык к его поведению и взял на себя инициативу спросить: «Встал так рано?»

Поскольку люди спрашивали, он был бы очень невежливым, если бы не ответил, верно? Поэтому Хань Чжаогэ рассказал о своей цели.

Губы Хэ Чунцзе дернулись: «Сколько тебе лет? Для чего тебе готовить? Возвращайся в свою комнату и спи. Ты такой худой, как цыпленок. Какую работу ты можешь делать? Сначала тебе нужно набрать 20 фунтов».

Хань Чжаогэ был ошеломлен тем, что он сказал — он знал, что Хэ Чунцзе имел в виду как лучше, но кто выглядит как цыпленок?!

Увидев, что он снова замолчал, Хэ Чунцзе толкнул его худые плечи и почувствовал, что может сломать плечи Хань Чжаогэ лишь небольшой силой: «Возвращайся скорее, ложись, полежи, если не можешь спать. Кто-нибудь принесет завтрак в 7 часов».

Хань Чжаогэ посмотрел на него, все еще думая об оценке его Хэ Чунцзе: «Ты встаешь так рано, разве ты не вырос высоким и сильным?»

Хэ Чунцзе презрительно усмехнулся: «Мне нужно выйти по делам, посмотри, все спят в это время»

Хань Чжаогэ нечего было опровергать. Он был ребенком, и слова, которыми он мог бы опровергнуть, были ограничены. Он мог только вернуться в свою комнату в раздражении.

Но он не ожидал, что снова уснет, пролежав в комнате несколько минут, пока Фу Бэйсяо не придет позвать его на завтрак.

В течение следующих нескольких дней Хань Чжаогэ начал постепенно адаптироваться к жизни в Цзинчэне. Цзинчэн официально вступил в осень, и погода прохладная и приятная. Хань Чжаогэ мог лишь слегка простудиться из-за акклиматизации или сезонного дискомфорта.

Фу Бэйсяо каждый день вовремя подогревал лекарство, прописанное придворным китайским врачом для Хань Чжаогэ, и наблюдал, как тот его пьет. Хань Чжаогэ не боялся горечи, но его лицо сильно кривилось каждый раз, когда он его пил. Фу Бэйсяо пытался уговорить его конфетами, но Хань Чжаогэ отверг его, и отдал конфеты Юй Си.

Реквием также занимался регистрацией домохозяйства Хань Чжаогэ, и также помогал организовать обучение в будущем, что заставляло Фу Бэйсяо меньше беспокоиться.

Кай Фэн первым приехал в Цзинчэн, услышав новости.

Увидев слабый вид Хань Чжаогэ, он сразу же очень обрадовался — возможно, это единственный шанс запугать Хань Чжаогэ в его жизни. Однако, учитывая возможность того, что Хань Чжаогэ отомстит ему, вспомнив все, он мог только по-детски дернуть Хань Чжаогэ за волосы, намеренно подставить ему подножку, а затем поймать его, прежде чем он упадет.

Со временем Хань Чжаогэ начал ходить вокруг него в эти дни и совсем не показывал ему хорошего лица.

Линь Есянь пил молочный чай и жаловался на поведение Кай Фэна: «Будь осторожен, иначе он подпрыгнет и ударит тебя по коленям».

Кай Фэн рассмеялся: «Было бы неплохо, если бы у него была эта боевая сила».

«Ты хочешь, чтобы тебя избили», - с улыбкой сказал Линь Есянь. Когда только что принесли молочный чай, Хань Чжаогэ изначально хотел сесть здесь и выпить его. Но когда пришел Кай Фэн, он развернулся и убежал, не оставив тому даже шанса.

«Я делаю это для его же блага. Видишь ли, он выглядит так, будто может сломаться, если его согнуть, а что, если его будут заирать в школе?»

«Ты слишком далеко заглядываешь...» Хэ Чунцзе онемел: «Ты действительно больше похож на старого отца, чем брат Фу».

Недавно Линь Есянь обнаружил, что девять из десяти вещей, которые Фу Бэйсяо покупал, были для Хань Чжаогэ. Снова взглянув на корзину в приложении, на первых трех страницах не было ничего, не связанного с Хань Чжаогэ.

Кай Фэн вздохнул: «В основном потому, что я не видел его таким молодым, и я всегда думаю, что он потрясающий».

Линь Есянь был слишком ленив, чтобы жаловаться на него. Вероятно, его отбросит брат Фу, если он продолжит так издеваться над Хань Чжаогэ.

Пока они болтали, прибыл Цзян Лун, неся много вещей в больших и маленьких сумках. При ближайшем рассмотрении багажа не было, только еда.

«Зачем ты взял так много еды?» Линь Есянь помог взять сумки.

Кай Фэн тоже подошел, чтобы помочь.

Цзян Лун от души рассмеялся и сказал: «Кай Фэн сказал мне, что Чжаогэ тоньше обезьяны. Хотел принести немного еды, чтобы он питался».

Помимо небольшого дворика, который видел Линь Есянь, у Цзян Луна также было несколько участков земли для выращивания зерна. Земля, которую он выращивал сам, не содержала слишком много пестицидов и удобрений, поэтому он чувствовал себя более непринужденно, питаясь.

Цзян Лун выращивал урожай не для еды, а потому, что на западе было много фермеров, и половина населения зарабатывала на жизнь выращиванием урожая. Он обсуждал количество осадков с бессмертными перед началом весны на основе урожая года. У него были надежные данные, поэтому он не боялся, что его обманут другие, и он также мог привести доводы, поэтому годовой объем производства зерна на западе всегда был значительным.

Оглядевшись, Цзян Лун не увидел Хань Чжаогэ, поэтому он спросил: «Где он?»

«Он наверное вернулся в свою комнату», - сказал Линь Есянь: «Или он смотрит, как брат Фу режет нефрит по соседству».

«Как это может работать? Сидя дома каждый день, как его тело может быть здоровым?» Цзян Лун не согласился.

Кай Фэн тут же согласился: «Кто сказал, что это не так?!»

«Кажется, я все еще привез слишком мало. Я отправлю ему то, что выращиваю каждый сезон». Цзян Лун вздохнул: «Сначала я пойду к нему».

Сказав это, он пошел в павильон Юйжуань.

Хань Чжаогэ сидел за столом и пил молочный чай, его короткие ноги покачивались. Фу Бэйсяо сидел рядом с ним, вырезая нефрит, время от времени поглядывая на него.

Хань Чжаогэ был немногословен. Иногда он целый день наблюдал, как Фу Бэйсяо вырезает нефрит. Он был очень терпелив и не издавал ни звука.

«Ты сказал, что хочешь, чтобы я был твоим учеником, но ты даже не учишь меня, как резать нефрит». Хань Чжаогэ не смог допить и половины своего молочного чая, поэтому он отложил его в сторону.

Он не знал, почему Линь Есянь так любит молочный чай. Он был вкусным, но если он пил его все время, то был так себе.

«Ты даже не знаешь как писать слова, как ты можешь резать?» Фу Бэйсяо обманул его, а затем сказал: «Ты сейчас не силен, ты не можешь держать разделочный нож устойчиво, и нелегко применять силу. Не волнуйся, ты еще молод, не торопись».

«О». Хань Чжаогэ, очевидно, принял это заявление, а затем сказал: «Тогда я могу помочь тебе перенести нефрит и упаковывать вещи».

Фу Бэйсяо ущипнул его мягкую руку и сказал: «Тебе не нужно ничего делать сейчас, просто хорошо заботься о своем теле. Если тебя интересует нефрит, я могу научить тебя определять нефрит. Ты можешь взять любой кусок нефрита в магазине, чтобы поиграть с ним. Но не двигай тяжелые, не повреди себе ноги».

«О. Тогда я хочу научиться читать», - сказал Хань Чжаогэ.

Хань Чжаогэ подумал, что Фу Бэйсяо точно не откажется: «Тогда я завтра отведу тебя в книжный магазин, чтобы купить детские книги по грамоте, хорошо?»

Хань Чжаогэ кивнул и протянул ему оставшийся молочный чай в качестве ответного подарка.

«О, он здесь!» Цзян Лун увидел маленького Хань Чжаогэ с первого взгляда. Помимо первоначальной радости, остальное было только печалью — разве он не слишком слабый? Если ветер превысит 6 баллов, разве ему не придется держаться за электрический столб, чтобы выжить? Если он посмеет отпустить, его унесет в небо.

Хань Чжаогэ почувствовал себя странно. Почему он почувствовал, что это знакомый, когда увидел Кай Фэна или человека перед собой?

«Ты здесь?»,- Фу Бэйсяо встряхнулся и встал, чтобы поприветствовать его.

«Да, я принес немного еды. Я отдал ее Есяню». Пока он говорил, глаза Цзян Луна остановились на Хань Чжаогэ: «Дай ему еще еды. У него даже аппетит, как у кошки, верно?»

Хань Чжаогэ был подавлен. Почему все говорят, что он худой? Он не видел других детей намного толще себя, понятно?

Фу Бэйсяо улыбнулся и попросил его сесть: «Я уже даю ему добавки. Но старый китайский врач сказал, чтобы не торопились и не давали ему слишком много, это вредно для его здоровья».

«О». Цзян Лун хотел поднять Хань Чжаогэ и взвесить его, но он боялся, что сломает маленькие кости, поэтому отказался.

Фу Бэйсяо повел Хань Чжаогэ вниз и официально познакомил с Цзян Луном.

Цзян Лун был относительно надежным человеком. Он долго терпеливо болтал с Хань Чжаогэ и не обращал внимания на его ребяческие разговоры. Он быстро завоевал расположение Хань Чжаогэ.

Таким образом, Кай Фэн казался не на своем месте и особенно раздражающим.

Во время ужина все собрались вместе и снова заговорили о диете Хань Чжаогэ. Все они были очень обеспокоены.

Вернувшись в комнату, Линь Есянь улыбнулся и сказал: «Эти парни больше похожи на старых отцов, чем на друзей, но с тобой все в порядке».

Хэ Чунцзе поцеловал Линь Есяня в лоб: «Я беспокоюсь только о тебе, и я не хочу беспокоиться о других детях».

Линь Есянь тихо пробормотал: «Кто это ребенок?..»

Через месяц после прибытия в Цзинчэн Хань Чжаогэ смог помочь Фу Бэйсяо управлять магазином. Соседи по старинной улице также знали, что в павильоне Юйжуань есть седовласый ребенок, и говорили, что его усыновили.

Поскольку внешность Хань Чжаогэ была такой особенной и красивой, все соседи относились к нему с самой нежной добротой. По их мнению, такой ребенок, которого можно было усыновить и который был таким худым, должно быть, раньше жил плохо.

На самом деле, благодаря усилиям всех, Хань Чжаогэ немного подрос, но эффект ограничен, в конце концов, слишком много недостатков.

Посреди ночи внезапно пошел дождь и раздались раскаты грома.

Гром раздался вдалеке, но молния была очень яркой.

Хань Чжаогэ проснулся. Снаружи раздавались раскаты грома, как будто он никогда не прекратится. И такой гром заставил Хань Чжаогэ почувствовать себя беспричинно взволнованным. Это был не страх, а паника.

Полежав некоторое время, Хань Чжаогэ не мог больше терпеть, поэтому он вскочил с кровати, надел тапочки и пошел к Фу Бэйсяо.

Два двора находились недалеко друг от друга, но лил сильный дождь, поэтому Хань Чжаогэ неизбежно промок.

Когда он толкнул дверь, Фу Бэйсяо проснулся и тихо спросил: «Чжаогэ?»

Хань Чжаогэ ничего не сказал. Закрыв дверь, он забрался на кровать Фу Бэйсяо.

Фу Бэйсяо включил лампу у кровати, приподнял одеяло, чтобы Хань Чжаогэ залез, и взял несколько салфеток, чтобы просто вытереть его: «Ты боишься грома?»

Хань Чжаогэ покачал головой: «Я не боюсь, но я паникую. Кажется, гром отличается от обычного, и цвет молний тоже другой. В Цзинчэне всегда так гремит?»

Фу Бэйсяо попросил его лечь и накрыл его одеялом: «Нет, может быть, сегодня какая-то особенная погода. Иди спать, я здесь».

Этот гром случается только тогда, когда кто-то переживает небесное бедствие. Судя по звуку, это должно быть в лесу, который охраняет Линь Есянь. Из-за этого для Хань Чжаогэ было нормой инстинктивно чувствовать себя неудобно.

В любом случае, он был очень рад, что Хань Чжаогэ знал, что он может прийти к нему, когда ему было неудобно. По крайней мере, это показывало, что в сердце Хань Чжаогэ он был надежным и мог дать ему чувство безопасности.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14648/1300647>